

Анастасия ЗАБЕЛЛА

ДЖИБУТИ КАК ВАЖНЫЙ ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ХАБ КИТАЯ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Аннотация

В статье анализируются особенности взаимодействия КНР с Джибути в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Целью данной статьи является не только выявление причин заинтересованности Китая в расширении взаимодействия с Джибути, но и рассмотрение перспективных направлений сотрудничества между странами. В статье подтверждается тезис о том, что новая политика пятого руководства КНР во главе с Си Цзиньпином «перелистнула страницы» заветов Дэн Сяопина и перешла к активному строительству альтернативных американоцентричным систем портов для проецирования китайской силы в Индийском океане, который также является зоной противостояния Китая и Индии.

Теоретической базой исследования стала теория «властного транзита» (Power Transition theory), что предопределено усиливающейся

ЗАБЕЛЛА Анастасия Александровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. *SPIN-код*: 9465-8400. *ORCID*: 0000-0001-7088-5073. *E-mail*: zabella-aa@rudn.ru

Ключевые слова: Китай, Джибути, Африка, «Один пояс – один путь», логистический центр, морская база, сотрудничество «Юг – Юг».

конкуренцией иностранных государств в Африке, в том числе между КНР и США. Методологическую основу составили труды А. Ф. Органски, Я. Куглера, Д. Лемке, Р. Таммена. В статье особое внимание уделяется восьмой министерской встрече Форума китайско-африканского сотрудничества – 2021, новым контурам сотрудничества между странами, в том числе борьбе с COVID-19. Автор полагает, что, несмотря на ряд сложностей, в том числе влияние внешних факторов, стороны будут лишь наращивать взаимодействие в рамках Морского шёлкового пути XXI в. Помимо прочего, китайская сторона будет и дальше уделять большое внимание развитию диалога по линии «Юг – Юг» между КНР и Джибути. Развернувшаяся новая борьба за Африку между традиционными и новыми игроками континента будет стимулировать Китай к наращиванию своего присутствия в регионе.

Введение

Методологической основой статьи служит сформированная А. Ф. Органски [1, 2] и продолженная Я. Куглером, Д. Ламке и Р. Тамменом теория смены глобального лидерства в мировой системе. В научном сообществе многие ученые фокусируют свое внимание на возможности Китая стать гегемоном и перехватить пальму первенства у США [3, 4, 5, 6].

В данном случае речь пойдет об усиливающихся позициях КНР в Африке, в частности в Джибути, и о сопровождаемых этим усилением процессах.

Помимо прочего, стоит отметить, что в условиях нарастающей турбулентности международных отношений малые государства начинают по-новому себя позиционировать. Вполне уместно говорить о «теории средней державы» [7; 8], хотя Джибути и не является таковой, однако страна благодаря ди-

версификации партнёров и выгодному геополитическому положению получает большее пространство для маневрирования и новые возможности для демонстрации своего потенциала.

Китайская сторона в диалоге с африканскими партнёрами придерживается сотрудничества по линии «Юг – Юг», которое предполагает оказание материальной, финансовой, технической и другой помощи развивающимся государствам.

Важно отметить, что в случае Джибути продвигаемая коллективным Западом идея о неоколониализме Китая в Африке абсолютно неуместна ввиду отсутствия в стране природных ресурсов, однако нельзя исключать попадания Джибути в долговую ловушку. Экономика страны завязана на третичном секторе, что предопределяет заинтересо-

ванность Джибути в китайских инвестициях в сферу услуг, а также в участии в инициативе ОПОП. Несмотря на продолжающийся постковидный период, в 2021 г. торговля Китая со странами, участвующими в ОПОП, увеличилась на 23,6 %, что на 2,2 % больше, чем общий темп роста¹. По данным немецкого портала *Statista*, в 2017 г. внешний долг Джибути перед Китаем был выше, чем перед другими иностранными заёмщиками, и составлял более 25 % ВВП страны². Внешний долг увеличился с 7,71 % в 2014 г. до 34,64 % в 2019 г.³, когда КНР стала крупнейшим кредитором Джибути. Основные обязательства по обслуживанию долга Республики Джибути перед КНР наступят до 2024 г. В случае невозможности своевременного погашения кредита речь может идти о таком термине, как *debt-trad diplomacy* [9], то есть конфискации активов государства-заёмщика со стороны государства-кредитора. Нарратив порта в Шри-Ланке обуславливает необходимость более взвешенного подхода государств-заёмщиков в получении китайских кредитов.

Фокус внимания сосредоточен на инициативе «Один пояс – один путь», которая была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. и стала флагманским проектом пятого поколения руководителей Китая. Важность ОПОП подтверждается и тем, что в 2017 г. на XIX съезде Коммунистической партии Китая данная инициатива была включена в устав партии.

ОПОП является комбинацией двух проектов: Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и Морского шёлкового пути XXI в. (МШП). Именно последний охватывает территории от Южно-Китайского моря до Африканского континента.

Помимо прочего, большое значение в развитии диалога между КНР и странами Африки играет Форум китайско-африканского сотрудничества, который был запущен в 2000 г. и придал диалогу институциональный характер. Не вызывает сомнения и то, что на развитие китайско-джибутийских отношений большое влияние оказывают встречи в рамках форума, так как они задают тональность последующего развития диалога между КНР и Африкой.

¹ Review of China's Foreign Trade in 2021 General Administration of customs People's Republic of China // General Administration of Customs of the People's Republic of China. 14.01.2022 // URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/63ef2d4b-d9f8-411e-8424-34a08b11e3fd.html> (дата обращения: 10.02.2022).

² The Countries Most in Debt to China // Statista. October 14, 2019 // URL: <https://www.statista.com/chart/19642/external-loan-debt-to-china-by-country/> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Brief: Public Debt in the Belt and Road Initiative (BRI) — How COVID-19 has Accelerated an Ongoing Problem of China's Lending // Green Finance and Development Center. December 8, 2020 // URL: <https://greenfdc.org/public-debt-in-the-belt-and-road-initiative-bri-covid-19/> (дата обращения: 01.02.2022).

Причины заинтересованности КНР в развитии диалога с Республикой Джибути

В целом причины заинтересованности Китая в укреплении своих позиций в Африке можно разделить на несколько блоков: экономические, геополитические, идеологические, транспортно-логистические и военные. Если говорить о Джибути, то все вышеперечисленные факторы оказывают большое влияние на заинтересованность Китая в Республике Джибути.

Геополитический блок

Республика Джибути является уникальным государством, расположенным в нестабильном регионе Африканского рога, но характеризующимся внутривосточной стабильностью. Государство расположено близ узкого пролива Баб-Искендер, который является восточной частью Баб-эль-Мандебского пролива. Столь выгодное геополитическое положение страны вызывает интерес не только у внешних игроков на континенте, таких как Франция, США, КНР, Япония и др., но и у внутренних, которые не имеют прямого выхода к морю, например у Эфиопии.

Причина, по которой Китай решил открыть базу ВМС в бывшей колонии Франции, где сильно

французское влияние, а также располагаются ВМС США и Японии, заключается в необходимости контролировать часть участка Морского шёлкового пути, проходящего вдоль берегов Джибути. Королевский институт международных отношений Великобритании выделяет восемь стратегических точек, располагающихся на важнейших морских путях. К ним относится и береговая линия Джибути.

Важную роль в продвижении инициативы на Африканском континенте играют государства Восточной Африки, в частности Эфиопия, Кения, Мозамбик, Мадагаскар и ЮАР, через которые пройдёт МШП. В связи с чем значимость Джибути возрастет ввиду необходимости обеспечения безопасности судам КНР, идущим по МШП.

Помимо прочего, база в Джибути поддерживает участие Китая в миротворческих операциях. В 2015 г. Си Цзиньпин заявил о необходимости наращивания вовлечённости КНР в проводимые под эгидой ООН миротворческие операции. Безусловно, для Китая имеет большое значение международная поддержка со стороны африканских государств.

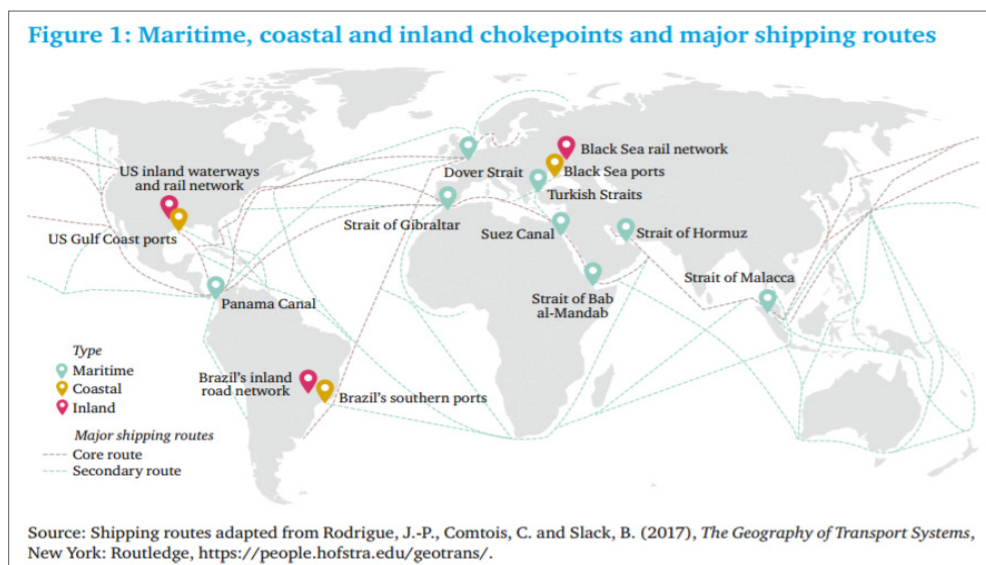

Рис. 1. Морские и прибрежные «узкие места» основных судоходных маршрутов⁴

Транспортно-логистический и военный блоки

Запуск в 2017 г. базы КНР в Джибути не только повысил возможности проецирования силы китайской стороны в районе Африканского рога, но и увеличил геостратегическую значимость Джибути как хаба для базирования Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Стоит сказать, что на данный момент корабли НОАК базируются не только в Джибути, но и в Намибии (порт Уолфиш-Бей). Помимо прочего, в Танзании китайская сторона активно осуществляет строи-

тельство крупнейшего в Восточной Африке порта Багамо.

Налаживание системы портов расширит возможности проецирования китайской силы в Индийском океане – зоне противостояния Китая и Индии.

Экономический блок

Большой интерес для КНР в Джибути представляет сфера услуг, так как китайская сторона заинтересована в бесперебойных поставках ресурсов из других государств Восточной Африки через территорию Джибути и далее, в Китай, по МШП. В частности, китайская сторона активно наращивает взаимодействие

⁴ Источник: Rob Bailey, Laura Wellesley. Chokepoints and vulnerabilities in Global Food Trade // The Royal Institute of International Affairs 2017 // URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-06-27-chokepoints-vulnerabilities-global-food-trade-bailey-wellesley-final.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

с Суданом и Южным Суданом, где находятся большие запасы нефти, и с Эфиопией, которая входит в топ-5 африканских стран по привлечению китайских инвестиций и является важным торговым партнёром. Эфиопия наряду с Танзанией и Мозамбиком входит в топ-10 получателей китайской помощи, куда направлены наибольшие объёмы инвестиций среди государств Африканского кон-

тинента в качестве финансовой помощи и прямых иностранных инвестиций [10].

Идеологический блок

На Африканском континенте усиливается конкуренция двух противоборствующих социально-политических моделей, что предопределяет идеологическую причину заинтересованности КНР в Африке.

Перспективные направления сотрудничества между КНР и Джибути

Перспективные направления китайско-африканских отношений находят отражение в нормативно-правовых документах. В 2021 г. вышла Белая книга, в которой были обозначены направления взаимодействия между КНР и Африкой в среднесрочной перспективе. Большое внимание уделено наращиванию взаимодействия по линии «Юг – Юг», что отвечает традиционному подходу Китая в развитии отношений с развивающимися странами. В центре внимания Белой книги также сотрудничество в рамках инициативы ОПОП.

Ключевая цель – оказание помощи другим развивающимся странам в реализации повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Особое место в Белой книге отводится концепции сообщества

единой судьбы человечества, которая даёт толчок наращиванию сотрудничества между КНР и международным сообществом, в том числе африканскими странами. Фокус Белой книги смещен на совместное решение глобальных проблем, особенно в области здравоохранения⁵.

Важное значение для анализа перспективных направлений китайско-африканского сотрудничества имеют концептуальные документы Форума китайско-африканского сотрудничества. Так, в ходе восьмой министерской встречи форума, проходившей в Дакаре (Сенегал), были приняты следующие документы: Дакарская декларация, Дакарская программа действия на 2022–2024 гг., Декларация о сотрудничестве между КНР и Африкой в борьбе с изменениями клима-

⁵ China's International Development Cooperation in the New Era // Xinhua. 10.01.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202101/10/content_WS5ffa6bbbc6d0f72576943922.html (дата обращения: 30.01.2021).

та, а также «Видение сотрудничества между КНР и Африкой на период до 2035 г.». Вышеуказанные документы будут предопределять характер китайско-африканских отношений на ближайшие годы.

В ходе встречи Си Цзиньпином были названы 9 направлений, по которым будут в среднесрочной перспективе развиваться отношения между Китаем и Африкой: 1) медицина и здоровье; 2) борьба с бедностью и сельскохозяйственное развитие; 3) торговля; 4) инвестиции; 5) цифровые возможности; 6) зелёное развитие; 7) наращивание потенциала; 8) культурные обмены

и обмены между людьми; 9) мир и безопасность⁶. К новым направлениям сотрудничества стоит отнести борьбу с бедностью и сельскохозяйственное развитие, культурные обмены и обмены между людьми.

В Дакарской программе действий на 2022–2024 гг. указывается важность взаимодействия между сторонами в рамках ОПОП по вопросам продовольственной безопасности, в области зелёного развития, в области исследований и разработок зелёных технологий, энергосберегающих зданий и энергосберегающих объектов.

Заключение

Выгодное геополитическое положение, внутривосточная стабильность, развитые отношения с ключевыми партнёрами Китая в Восточной Африке способствуют не только превращению Джибути в оплот расширения китайского влияния на страны Африканского рога, но и трансформации страны в важный форпост китайского торгово-экономического проекта МШП. Основная цель МШП заключается в создании прочных цепочек поставок между Азией и Европой с прицелом на синоцентричную глобализацию.

Джибути для КНР является крайне привлекательным государством

для инвестиций в транспортно-логистическую сферу, создания транспортной экосистемы, расширения зоны свободной торговли на государства Восточной Африки.

Проведённый анализ позволил выявить причины заинтересованности КНР в Джибути: экономические, геополитические, идеологические, транспортно-логистические и военные. Помимо прочего, в Дакарской программе действия обозначены перспективные направления сотрудничества между КНР и Африкой, в том числе Джибути. В центре внимания западных партнёров КНР во главе с США по-прежнему имеет место курс на сдерживание Китая.

⁶ Keynote speech by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of 8th FOCAC ministerial conference // Official website of FOCAC. 02.12.2021 // URL: http://focac.org.cn/focacadakar/eng/hyqk_1/202112/t20211202_10461078.htm (дата обращения: 03.12.2021).

Список литературы

1. Organski A. F. K. *World politics*. New York: A. Knopf, 1958.
2. Organski A. F. K., Kugler J. *The war ledger*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Acharya A. *Power shift or paradigm shift? China's rise and Asia's emerging security order* // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 1. P. 158–173 // URL: <https://doi.org/10.1111/isqu.12084>.
4. Kai J. *Rising China in a changing world: Power transitions and global leadership*. Springer, 2016.
5. Zhang B. *Chinese foreign policy in transition: Trends and implications* // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2010. Vol. 39. No. 2. P. 39–68 // URL: <https://doi.org/10.1177/186810261003900202>.
6. Zhang J. *China's new foreign policy under Xi Jinping: Towards 'Peaceful Rise 2.0'?* // *Global Change, Peace & Security*. 2015. Vol. 27. No. 1. P. 5–19 // URL: <https://doi.org/10.1080/14781158.2015.993958>.
7. Holbraad C. *Middle Powers in International Politics*. London: Springer, 1984. 244 p.
8. Wood B. 1987 *Middle Powers in the International System: A Preliminary Assessment of Potential*. World Institute for Development Economic Research Working Paper. 44 p. // URL: www.wider.unu.edu/publication/middle-powers-international-system (дата обращения: 08.02.2022).
9. DeBoom M. J. *Who is afraid of 'debt-trap diplomacy'? Geopolitical narratives, agency and the multiscalar distribution of risk* // *Area Development and Policy*. 2020. No. 5 (1). P. 15–22.
10. Дегтерёв Д. А., Ли Я., Трусова А. А., Черняев М. С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно, сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 888–905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905.

ZABELLA Anastasia A. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia. Address: 6 Miklukho-Maclay str., Moscow, 117198, Russian Federation. SPIN-code: 9465-8400. ORCID: 0000-0001-7088-5073. E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Keywords: China, Djibouti, Africa, "One Belt, One Road", logistics center, naval base, "South -South" cooperation.

DJIBOUTI AS CHINA'S IMPORTANT LOGISTICS HUB IN EAST AFRICA UNDER THE "ONE BELT, ONE ROAD INITIATIVE"

Abstract

The article analyzes the features of China's interaction with Djibouti within the framework of the One Belt, One Road Initiative (OBOR). The purpose of this article is to identify not only the reasons for China's interest in expanding cooperation with Djibouti, but also to consider promising areas of cooperation between the countries. The article confirms the thesis that the new policy of the fifth leadership of the PRC, headed by Xi Jinping, "turned the pages" of Deng Xiaoping's precepts and actively switched to the construction of alternative US-centric port systems to project Chinese power in the Indian Ocean, which is also a zone of confrontation between China and India.

The theoretical basis of the study was the theory of "power transition" (Power transition theory), which is predetermined by the increasing competition of foreign states in Africa, including between China and the United States. The methodological basis was the works of A.F. Organsky, J. Kugler, D. Lemke, R. Tammen. The article focuses on the 8th Ministerial Meeting of the China-Africa Cooperation Forum 2021, new contours of cooperation between countries, including the fight against Covid-19. The author believes that despite a number of difficulties, including the influence of external factors, the parties will only increase interaction within the framework of the Maritime Silk Road of the 21st century. Among other things, the Chinese side will continue to pay great attention to the development of South-South dialogue between the PRC and Djibouti. The new struggle for Africa that has unfolded between the traditional and new players on the continent will stimulate China to build up its presence in the region.

References

1. Organski A. F. K. *World politics*. New York: A. Knopf, 1958.
2. Organski A. F. K., Kugler J. *The war ledger*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Acharya A. *Power shift or paradigm shift? China's rise and Asia's emerging security order* // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 1. P. 158–173 // URL: <https://doi.org/10.1111/isqu.12084>.
4. Kai J. *Rising China in a changing world: Power transitions and global leadership*. Springer, 2016.

5. Zhang B. *Chinese foreign policy in transition: Trends and implications* // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2010. Vol. 39. No. 2. P. 39–68 // URL: <https://doi.org/10.1177/186810261003900202>.
6. Zhang J. *China's new foreign policy under Xi Jinping: Towards 'Peaceful Rise 2.0'?* // *Global Change, Peace & Security*. 2015. Vol. 27. No. 1. P. 5–19 // URL: <https://doi.org/10.1080/14781158.2015.993958>.
7. Holbraad C. *Middle Powers in International Politics*. London: Springer, 1984. 244 p.
8. Wood B. *Middle Powers in the International System: A Preliminary Assessment of Potential*. World Institute for Development Economic Research Working Paper. 44 p. // URL: www.wider.unu.edu/publication/middle-powers-international-system (accessed: 08.02.2022).
9. DeBoom M. J. *Who is afraid of 'debt-trap diplomacy'? Geopolitical narratives, agency and the multiscalar distribution of risk* // *Area Development and Policy*. 2020. No. 5 (1). P. 15–22.
10. Degterev D. A., Li Yan, Trusova A. A., Cherniaev M. S. *Priorities of Russian and Chinese Development Cooperation to Asia and Africa: A Comparative Analysis* // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 888–905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905.